

5 Четверг, 13 марта 1947 г., №

Энтузиаст народного театра

50 лет назад в театральном зале на Мойке, где тогда регулярно устраивались спектакли артистов-любителей, состоялась постановка «Леса», которой режиссировал известный артист Александринского театра, друг Островского — М. И. Писарев. Роль трагика Несчастливцева играл в этом спектакле молодой студент Василий Шверубович, впоследствии прославившийся под псевдонимом Качалов. Роль сироты Аксюши трогательно исполняла юная курсистка, ныне — народная артистка республики Е. М. Грановская, а роль комика Аркашки играл студент Павел Гайдебуров, вскоре же исключенный из Университета за революционно-демократические убеждения и участие в студенческих беспорядках.

В гайдебуровской трактовке роли Аркашки было, разумеется, много наивного, юношески-угловатого. И вместе с тем его первых зрителей пленили умная сердечность, своеобразие трактовки образа «униженного и оскорбленного» таланта, изуродованного волчьими нравами «леса». В студенческом дебюте сильно и душевно прозвучал тот благородный, гуманистический, полный любви к человеку, мотив, который определил затем все сценическое творчество П. П. Гайдебурова.

За 50 лет работы в театре Гайдебуров сыграл более 500 ролей, поставил свыше 300 спектаклей. Его кипучая, многосторонняя творческая деятельность неотрывна от нашего города. Здесь в 1903 году П. П. Гайдебуров вместе с неизменным, верным творческим спутником Н. Ф. Скарской организует в Литовском народном доме общедоступный театр для рабочих зрителей.

Не ограничиваясь спектаклями в Петербурге, этот театр гастролировал по всей стране, неся культуру в самые далекие углы. Рабочая большевистская печать не раз отмечала заслуги «передвижников».

В дни десятилетия театра «Правда» писала о недопустимости преуменьшения его заслуг: «...Общее впечатление чего-то недосказанного, спрятанного, трусливого, невысказанного. Не так нужно было чествовать гайдебуровский театр. Пролетариям, видно, придется, чтоб сказать свое слово, ждать следующего юбилея. Подождем».

В годы революции, когда талант и организаторские способности Гайдебурова развернулись с новой силой, это слово было сказано. «Советской интеллигенции дано в удел величайшее счастье быть неотъемлемой органической частью своего народа. Мы, старики, безраздельно связавшие свою личную судьбу с судьбой пролетарской революции, с судьбой советского народа, являемся его живой частицей, — в этом и заключается тайна нашего обновления, нашей второй по-своему прекрасной молодости», — говорил народный артист республики — орденосец П. П. Гайдебуров в ответ на награды правительства.

Утрачен счет годам. Отказываясь от спокойной «академической» жизни, Гайдебуров оказался в ряду организаторов первых совхозно-колхозных театров. Под его руководством Ленинградский колхозный театр имени Леноблисполкома вырос в сильный художественный коллектив, приобретший всесоюзную известность.

Руководя театром, Гайдебуров, казалось, навсегда оставил актерскую работу. Но вот уже на подступах к 70-летию он к ней возвратился, и зритель оказался полностью захвачен великолепной творческой молодостью, филигранным мастерством, свежестью и остротой мысли художника.

Ленинградцы достойно оценили превосходные артистические образы Гайдебурова последних лет — образы борца-мыслителя Уриэль Акоста, горьковского «Старика», инспектора Гуля («Он пришел» Пристли).

С. ДАВЫДОВ